

18+

СМЕРТЕЛЬНЫЕ ФАЙЛЫ

ЯРОСЛАВ СТАЦУРИН

Ярослав Стацурин
Смертельные файлы

«Издательские решения»

Стацурин Я.

Смертельные файлы / Я. Стацурин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-688395-6

Астана. Череда преступлений ставит в тупик следователя Азамата и его помощника Артема. Общая деталь — странные программы на устройствах жертв. Их создатель, неуловимый Йер-суб, втягивает полицейских в опасную игру. Тестирует ли он свои «проекты» на людях или преследует цель, способную изменить мир? Следователям предстоит это выяснить.

ISBN 978-5-00-688395-6

© Стацурин Я.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	27
ГЛАВА 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Смертельные файлы

Ярослав Стаурин

© Ярослав Стаурин, 2025

ISBN 978-5-0068-8395-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор произведения – Стацурин Ярослав.

Автор графического оформления – Смирнова Лариса.

Все написанное ниже – художественный вымысел. Совпадения с реальными личностями и историями случайны.

Возрастное ограничение: 18+.

Следователь Азамат с помощником Артемом оказываются вовлечены в дело о самоубийстве молодого программиста. На первый взгляд, его смерть кажется результатом душевного кризиса, однако вскоре они обнаруживают на компьютере жертвы потенциального «виновника» в лице «Вечной памяти» – программы, создающей виртуальные копии умерших близких.

И через нее они выходят на Йер-суба – загадочного создателя программы, что решает пойти им навстречу. И навести на цепочку еще более ужасных событий, с которыми связаны его программы. Ведя постепенно к самому себе и куда более грандиозной цели всех своих программ.

ГЛАВА 1

Выйдя с работы в десять часов вечера, Артем и Азамат пошли в ближайший открытый магазин за хоть какой-то едой. Холодный завтрак на скорую руку, обед из столовой, весь день перебивание аппетита печеньками «К кофе», и все логично должно быть дополнено вечерними полуфабрикатами. Тем более уж в пятницу, что традиционно прошла в постоянной спешке из-за горящих сроков по передаче документов о возбуждении уголовного дела.

– Твоя жена же после работы приходит пораньше и готовит, нет? – спросил Артем.

– Не хочу ее еще больше напрягать, – ответил Азамат, кладя пару упаковокпельменей с говядиной в корзину. – Завтра она поедет с детьми к родителям, я присоединюсь ближе к вечеру. Поспав и поев.

– Здорово, но мы и так весь день жрем плохо.

– Потому беру еще и минералку.

– Пожалуй, сделаю так же, – сказал Артем и застыл на месте. – Слушай, я что-то туплю, может... но не помню, все ли описал вещдоки.

– И что?

– Влетит же.

– Так не тебе, а мне же. Вассальную систему не забывай. Да и хватит о мелочах париться. Не каждый осколок разбитой посуды описал что ли? Не важно. Есть фотографии.

– Ладно, мне надо поспать, чтобы не париться.

– Ты слишком серьезно относишься к работе помощника, – сказал Азамат и стукнул кулаком по плечу Артему. – Побереги себе нервы на повышение. И волосы на голове.

– Волосы?

– Да, я тоже в следствие пришел с волосами, длинными, насколько это мог позволить распорядок.

– И когда у тебя такая лысина появилась? – Артем инстинктивно схватился за голову.

– Три года назад. Да, в двадцать пять. Так что побереги нервы, пригодятся еще.

Азамат пошел к кассе, Артем решил заглянуть за продуктами на утро. Вдогонку помимо литра молока и упаковки творога в корзинке у него очутились пять сырков и пачка курта. Сложив все, он двинулся к кассе, на которой Азамат уже расплачивался.

Он пошел через отдел круп и наткнулся на стоящего посередине мужчину, от вида которого сонливость прошедшей недели улетучилась. Длинные темные волосы блестели от жира, в тусклом освещении магазина сверкнули длинные, но потрескавшиеся и пожелтевшие ногти.

Кожа была одного цвета, что и рис баракат на полке магазина. Но мужчина, с виду достаточно молодой, всматривался в упаковку манной крупы, разинув рот и тяжело дыша.

Но больше всего Артем всмотрелся на одежду незнакомца, что была явно ему не по размеру и нехарактерна даже для августовских ночей – пальто. Оно было покрыто комнатной пылью, крошками и темными пятнами. Но в полудреме Артем на всю эту картину даже не особо среагировал, а добавил:

– Возьмите вон ту манку, она вкуснее, – сказал Артем и ткнул на коробку рядом.

– А? – издал мужчина в пальто. – Э-эту?

– Да, с этой каша лучше получается, возьмите ее. Всего доброго.

– Как раз, на утро... да, до свидания.

Незнакомец дернулся и медленно схватил нужную упаковку. Артем прошел на кассу, уже не слушая что там бормотал себе под нос незнакомец. Пробил покупки и двинул в машину к Азамату, что по пятницам всегда подвозил коллегу до дома.

– Сырки взял? – спросил Азамат у входящего в салон Артема.

– Вот у тебя чуйка, – ответил Артем.

– Ты, когда особенно задолбан, их всегда берешь с избытком, жертва маркетологов. Так что что-то там решать в таком состоянии я бы тебе не доверил, на будущее говорю.

– Я разве вообще что-то решаю...

– Конечно, решить утром прийти на работу уже круто. А сейчас поделись сырком, пожалуйста, вон тот со сгущенкой вкусный.

Через десять минут они уже были во дворе у Артема между панельных домов, тусклых фонарей и бегущих по бордюру котов. Ближе к полуночи на улице становилось тихо и одиноко, лишь громкий кашель одного курильщика разбавлял тишину и не давал уснуть первому этажу. Артем бросил усталый взгляд на пару еще горевших окон на втором и четвертом этажах, между которыми была его квартира. Он уже было протянул руку Азамату, но тот его остановил:

– Не спеши, вывалишься еще сейчас. Скажи честно, ты точно хочешь продолжать?

– А? – Артем говорил с закрытыми глазами. – Да нормально, полгода всего отработал. Адаптация, все дела, мне нравится...

– Да-да, байки новичков про понравившуюся работу. Я про нагрузку. У тебя на лице жизни не вижу что-то.

– Начинай заполнять протокол осмотра...

– Тема, еще предстоит, – сказал Азамат и легко стукнул по рулю. – Слишком уж давно у меня жмуриков не было в делах, но следующим будешь не ты. Слушай, а тебе, может, в адвокатуру пойти? С кайфом по разные стороны баррикад будем...

– Рабом адвокатской конторы пару лет не хочу быть, а самим адвокатом без рабства или кумовства не стать, – сказал Артем без намека на усталость. – Как там один препод говорил, *dura lex sed lex*. А помогать бороться с мудозвонами, вроде сегодняшнего... ага, с радостью, великой радостью.

– Ладно-ладно, только мир спасать не беги там.

– Да вроде каждый пацан из микрорайонов чутка идеалист.

– Да-да, пока первые волосы с головы не упадут. Давай, задолбал, спать иди.

– Ага...

– Спокойной ночи.

– Спокойной.

Они пожали руки и Артем быстро зашагал к подъезду, прибодрившись после разговора.

Все подъезды в доме отремонтировали, остался лишь тот, куда зашел Артем. Старая краска осыпалась и окрашивала пол в зеленый цвет, пара лампочек на этажах свисали с потолка и моргали. Соседи снизу, достаточно зрелая пара, устраивали очередной пятничный концерт

семейных страстей и брошенных в стену предметов. Сверху же каждую пятницу студенты в арендованной хате устраивали сходку и шумели до первого прихода соседа по этажу. Но весь пятничный шум панельки был лишь фоном беспробудного сна молодого сотрудника следственных органов.

Фон нарушил лишь звонок телефона, что донесся еще до порога квартиры. Артем глухим шепотом произнес ряд матерщины, ожидая внезапный вызов из следственного участка. Но эмоции так и не успели загореться. Звонила его подруга из университета.

– Камила?

– Артем, привет! Как жизнь? – донесся из трубки мягкий женский голос.

– Как и у всех работников следственных органов, наверное.

– Серо и уныло, судя по нашему преподу с уголовного процесса?

– Нет, светло и мило, судя по моему лысому следователю.

– Верю-верю. Я тут чего звоню – не хочешь сейчас пересечься? Я с работы как раз, давно не виделись.

– Тебе делать нечего? – раздраженно и с короткими зевками говорил Артем. – Полночь, пятница. Я отрублюсь быстрее.

– Лучшее время на свете для студентов, коими мы совсем недавно были, – сказала Камила и тихо посмеялась.

– Теперь мне это некомфортно, прости уж.

– Ладно, давай я к тебе подойду. Я тут рядом.

– Если хочешь посмотреть на то, как я развалился в кровати и сплю, то всегда рад.

Во время защиты диплома друг на друга насмотрелись.

– Какой ты милый и душный, ничего не меняется. Скоро буду.

– Великолепно...

После звонка он сразу завалился в квартиру, которая чахла от набравшейся пыли и затхлости за день отсутствия в ней. Небольшая двушка, где в зале стоял просторный диван и стенка с телевизором, и была крохотная спальная комната. Для выходных ничего более и не надо было, разве что украшением становилась игровая приставка, подаренная в честь окончания университета родителями.

Артем скинул с себя форму, бросив на один из свободных стульев, и сразу пошел переодеться и почистить зубы. Уже собирался затем рухнуть на кровать, но издался стук в двери, и вновь сон развеяло на мгновение.

Сил на бурчание уже не осталось, он подошел открыть дверь Камиле, что сияла в улыбке перед ним. Офисное элегантное платье, украшения и уложенная темная стрижка с низким ростом создавали впечатление даже на сонного Артема. Зайдя внутрь, она остановилась у двери и внимательно осмотрела хозяина квартиры.

– Окантовка и гладко выбритое лицо тебе очень идут, такой брутальный стал, – сказала она и крепко обняла его.

– Сочту за честь, – сказал он и впервые за вечер улыбнулся. – Выглядишь... классно.

– Ты как всегда скуп на комплименты.

– Нет, с утра бы сказал красивее.

– С утра я уже не такая красивая буду.

– Ты хочешь остаться? – удивился Артем и скорчил лицо.

– А ты дурак?

– Да.

– Да это понятно, ты думал, я реально пришла посмотреть, как ты уснешь? – сказала Камила и рассмеялась.

– Я просто не знаю, что ты еще хочешь...

– Пообщаться, мы давненько не виделись. Ты против?

- Я даже на это не способен сейчас.
- Сейчас я сделаю нам чаю и будет несколько проще.

Они прошли на кухню, где Камила поставила кипятить воду и достала купленный паке-тированный чай с печеньками. Артем еле держал глаза открытыми, но его подбадривала своей улыбкой Камила. Они все четыре года университета держались вместе, не переступая никакие грани. Артем гордо описывал другим эти отношения как платонические.

– Твой любимый чай, – сказала Камила и поставила кружки с гранатовым чаем на стол. – Печеньки заодно, куда же без них.

- Спасибо, – тихо ответил Артем и скривил лицо в улыбке. – За день ими наедаюсь.
- Как жизнь-то, расскажи?

– Хорошо, то с ворьем работаем, то бытовые преступления не дают расслабиться. Сегодня так одного избивавшего жену и детей мужика задержали, провели допросы... Чего-то прям интересного, как на парах уголовного права, не было...

- Тема, погоди. Я про твою жизнь, а не работу. Как с ней-то?

– А, ну, в порядке, на выходных отсыпаюсь, созваниваюсь с родными и когда как с друзьями пересекаюсь, правда они все более сами погружаются в работу. Или в себя. Остальное время играю в приставку, читаю, что-нибудь смотрю. Все прекрасно.

- В общем, рабочая рутина и какие-никакие выходные.
- Ага... у тебя как?

– Тоже прекрасно, правда несколько иначе, – Камила засияла в улыбке и села за стол с кружкой чая. – У банка выдающиеся результаты за последний квартал, наш департамент премиальные получит! Все идет в гору, это воодушевляет.

- Рад за тебя.

– Спасибо, вот все портит малину лишь одна история, гадкая такая, – сказала Камила тише и без улыбки. – Впрочем, мы с ней ничего не можем поделать.

- Что такое?

– Да банк-конкурент, пока оставляю без названия, там явно не чистые методы работы. Нам они портят картину на нашем сегменте рынка, поскольку явно задействуют нелегальные способы вроде выбивания долгов, налоговую оптимизацию устраивают. Да и клиентов нечестными путями заманивают, могут следующий квартал попортить...

- Мда уж.

- Ты вот знаешь, у вас кто-то этим занимается?

– Я не в Антикоре работаю, и не в экономической безопасности. Бытовое насилие не пересекается особо с такими делами.

- Да знаю, но все же... есть возможность выйти?

- На кого? Может на Интерпол сразу?

– Не остри, ты же понимаешь, я хочу заручиться некой помощью с проверкой одних недобросовестных товарищей, – сказала Камила и положила руку на стол, постучав легонько пальцами об поверхность.

- А я хочу допить чай и лечь спать, – сказал Артем и жадно выпил почти полкружки.

– Ладно, прости, я что-то очень слабо в эти корпоративные игры вхожу. Я... не стану скрывать, меня попросили поговорить с кем-то из органов тоже. Развиваем любые возможности повлиять на ситуацию, обсудив цену.

- Ты ради этого пришла? – повысил тон Артем. – Не старого друга повидать?

- И ради этого, тут лишь повод такой гадкий.

- Что же... я слишком сонный, и слишком уж тебя ценю.

- Тема, так и я не меньше, – сказала Камила и сжала его руки.

– Верю, и не хочу из-за работы лишаться друзей. В конце концов, я ради друзей и пошел на службу.

– Верно, прости меня еще раз...

Остаток времени перед тем, как Артем окончательно лег спать, они провели в беседах о друг друге. Не о работе, а именно о жизни, какая была еще вне участка и офиса. Вспоминали истории из университета, бывших одногруппников, просмотренный недавно фильм. Артем смеялся и поддерживал разговор как мог, но сон взял свое и он чуть ли не уснул за столом. Камила пихнула его и вместе с ним прошла к коридору.

– Так, мне тебе постель в зале разложить надо, похоже, – сказал Артем.

– Не надо, я поеду к себе. Утром дела очередные, но уже не по работе, – сказала Камила и приобняла его.

– Суета. Ладно, пиши тогда.

– Обязательно, не забывай и ты меня.

Он закрыл за ней дверь и через мгновение очутился под одеялом.

Первую половину субботы Артем отсыпался, во второй пошел на встречу с одним из университетских друзей. В воскресенье он дальше отсыпался, только чувствовал себя более разбитым, и сидел весь день дома в приставке. Больше сил не было ни на что, кроме звонка родителям. Выходные пролетели, ровно, как и все предыдущие за последние полгода. Злосчастное понедельничное утро всегда загружено у Артема с Азаматом письменной работой и все написанное забывается уже к обеду.

Но наступивший день стал исключением.

ГЛАВА 2

После быстрого рукопожатия в кабинете, Азамат уселся за забитый бумагами стол и спросил слегка опоздавшего Артема:

– Верно понимаю, что ты решил для себя продолжать?

– Верно, – ответил Артем и выдохнул. – Я после выходных, отлично отдохнул и готов продолжать работу. Еще пояснения нужны?

– Нет, живи как хочешь... будешь кофе?

– Я как раз по пути банку купил, сейчас чайник поставлю.

Работа не начиналась до момента готовности растворимого кофе. Утро чаще всего было ритуалом – кофе, проверка почты, получение документов к работе и пара часов скучного офисного труда. Все это в небольшом кабинете, где было два стола, несколько шкафов, сейф и маленькое окно. Недавно провели кондиционер, потому летом место не превращалось в адскую парилку.

– Ты по понедельничной пьянице составил заключение? – спросил Азамат после первого глотка кофе.

– Нет, по пьянице нужно опросить одну свидетельницу в идеале, на допрос завтра прийти должна, – ответил Артем, во всю зевая. – Еще по барыге же заключение дать надо, но там криминалисты с экспертизой тянут. Сроки сдачи не нарушим, неделька там есть.

– Ты без учета всего этого напиши пока, братишка, а там как придет информация допишешь, – Азамат присоединился к зевкам. – Э-эх, а то потом будут сутки до окончания срока, и я писать ходатайство о продлении лишний раз не хочу. Прокурор потом по другим делам загрызет.

– Ладно, составлю отчеты сейчас, допрос все равно ничего не даст. А криминалистов все-таки после обеда потороплю, не хочу напутать с составом преступления и барыге лишние пару лет тюрьмы подарить.

– Аллах одаряет, а ты разве что накосячить можешь. Ладно, скинь потом файл посмотреть прежде, чем печатать на подпись.

Для обмена файлами и их редактирования Артем настроил облачную программу. В этом плане они опережали большинство зрелых следователей из отдела, что вели все вручную. Азамат всецело поддерживал и развивал «ноу-хау» помощника, хотя по старой привычке любил вести учет документов в блокноте.

Прошел час работы, все спокойно и рутинно, зевки становились менее частыми по мере уничтожения банки растворимого кофе.

– Темыч, слушай, – прервал тишину Азамат. – Как насчет в обед сгонять в Евразию поесть?

– Успеем? – сказал Артем с воодушевлением.

– Пораньше выйдем, якобы покурить, по классике. А там и обед начинается.

– Ага, только весь отдел знает, что мы не курим.

– Тут не удивятся, если начнем.

– Внатуре.

– Заодно купим чего-нибудь вкусного криминалистам, плюшек там, чтобы поторопить их. В хорошем ключе ведь, ага? Тем более зная безмерность желудка Автандила...

– Я его понимаю.

Беседу прервал звонок по рабочему телефону. Азамат спокойно взял его и произнес: «УВД района Алматы, лейтенант юстиции Сагинтай, слушаю». Но это не был внешний звонок, а звонок от начальника отдела, что Артем понял по доносившейся тарабарщине без приветствия. Сразу к делу.

Азамат выслушал спокойно, без дрожи на лице, лишь с беглым взглядом на помощника. Со словами «понял, все закрываем и выезжаем» он положил трубку и повернулся к Артему.

– За полгода твоей работы у меня я не помню, чтобы мы работали с трупами, – сказал Азамат, тяжело выдыхая.

– Да, я начал думать тут убийства не происходят, вот и не дают нам.

– И на этот раз не дали. Это самоубийство, завершай дела и через пятнадцать минут выезжаем.

Артем всю дорогу ехал с постукиванием по коленке и сжиманием ручки с блокнотом. Трупы он уже видел, но не с погонами на плечах. Отчего волнение, видимо, перемешивалось с любопытством.

– Азамат, – спросил Артем, – почему мы ранее не работали с такими случаями? Явно же самоубийства не впервые тут, да и убийства должны были быть.

– Так уж вышло, – ответил Азамат, упорно глядя на дорогу.

– Это из-за того, что я новичок и потому нам вдвоем ничего не давали, да?

– Поначалу такое есть, но чтобы полгода – так просто вышло. Считай, что удачно.

– С такой «удачей» нам в казино на Капчагай съездить. Каждую неделю по любому на районе это происходит. В месяц раза четыре-пять, вот и столько же дел. Двадцать пять за полгода наберется. Всего у нас следователей, если не ошибаюсь, около десяти. Соответственно, как минимум двадцать пять трупов было, значит...

– Артем, прекрати, – прервал Азамат и свирепо посмотрел на коллегу. – За всеми этими «трупами» горе людей, понимаешь? Мы хоть и циники все тут поголовные, да убийства и «жмурики» тут не для разбавления скуки. Знаешь, что для следователя идеально?

– Ну, – вздрагивая сказал Артем, – наверное раскрытие невероятного преступления?

– Нет, полное отсутствие подобного вот, – Азамат вновь глядел на дорогу. – Но мы лишь боремся с последствиями. Мне не нужно там торжество справедливости да правосудия, понимаешь? Скорее спокойствия, для людей и себя. Пусть лучше свадьбы играют, чем в гроб. И я больше ценю именно профилактику, а не «чистку», но система мне за это по голове не погладит. Ведь ты что, самый эффективный следователь тот, кто больше работает. Чем больше дел закрыл, тем лучше. Но ты сам ведь успел понять, что наша работа в большинстве своем – бумагомарание, а не реальная помощь людям.

– Да, понимаю. Прости, меня занесло.

– Да не бери в голову... я ведь понимаю почему нам ничего не давали эти полгода.

– Что?

– Я тебе не рассказывал про моего прошлого помощника?

– Нет, он у тебя был?

– Ага, представь себе, ты не первый и даже не второй. Не пуп земли местного училища, братишка.

– Понял-понял, так что там с помощником прошлым?

– Ну, как тебе сказать, – отвечал Азамат, подъезжая к нужному месту. – У нас было дело, после которого он ушел, и чуть было не ушел вместе с ним.

– Ого, – сказал Артем и развернулся в кресле. – Что за дело?..

– Отец был профессиональным борцом, который через боль выступал на соревнованиях и параллельно тому работал на фабрике. Он мало спал и страдал от боли, но он не собирался завязывать ни с работой, ни со спортом. Кредиты закрывать надо, ну а спорт был страстью всей жизни. На соревнованиях пошли неудачи, и он задумался о том, как бы ему лучше стать. Вот он и подсел на стероиды, которые ему толкал один из знакомых. Они ему, как он думал, помогали по жизни, со спортом там. Помимо них он начал принимать обезболивающие, чтобы боль глушить. Но вместе со стероидами... намешивал несколько месяцев, с головной проблемы начались. В семье тоже, жена даже пробовала его к психиатру сдать, но он наотрез отказался. И в один из вечеров он пришел домой уставший с соревнований и вновь намешал химикатов. Жена, видать, узнала про это в тот вечер и еще раз попыталась ему как-то помочь. Тот не внял ей, обезумел и накинулся, разбив ей череп множественными ударами. Мама умерла на месте, ее пытался спасти от отца семилетний сын, и...

– Можешь не продолжать, – прервал Артем, разворачиваясь и открывая окно машины. – Не надо.

– Отец в итоге повесился там же на своем ремне. Когда пришли на место убийства, то мне и самому стало дичайше плохо. Но особенно это сказалося на тогдашнем помощнике, ему даже стал сниться тот мальчик.

– Я... понял, с тех пор тебе и не давали более случаев со смертями.

– Да, я с Нурланом договорился, чтобы мне и новому помощнику не передавали убийства хотя бы какое-то время. Сегодня оно истекло. Сейчас подъедем и ты волен реагировать как угодно, но не на месте осмотра. Там будь профессионален.

Самоубийство произошло на седьмом этаже девятиэтажки, около нужного подъезда никто не стоял, на дворе стояла тишина. Нервная поступь следователей лишь как-то разбавила стоящую тишину, словно дети еще спали или перестали выходить на улицу. Азамат хоть и сам не подавал полной уверенности, но смотрящий в землю помощник не показывал ее совсем.

– Тема, ты как? – спросил он коллегу. – Сам не свой, на тебя так влияет предстоящий осмотр?

– Да, – сказал Артем, – не будем медлить, нас участковый наверняка заждался...

– Постой, я же сказал – на месте надо быть профессиональным. Дело в том, что тут дело с трупом или самоубийством?

– Вот скорее второе.

– Тело той женщины после побоев с прошлого месяца выглядело гораздо страшнее любого висельника. Хотя я еще не знаю, что там за самоубийца, всякое может...

– Разве это важно? – отрезал Артем.

– Ты видел когда-то самоубийцу? – спокойно спросил Азамат.

– Да, около своего подъезда. Не хотел бы более, но и не думал, что «на практике» увижу.

– Да, тут есть и такое.

– Касаемо того случая... Я гостил у родителей на праздниках и писал курсовую работу. В один момент приходит младший брат и говорит, что у подъезда труп. Я прервался и, за что себя потом корил, пошел посмотреть с балкона на это. Территорию около подъезда уже тогда оцепили, а внизу был укрыт труп. Бледная рука свисала из-под черной пленки, недалеко стоял участковый со следователем и болтали. Прямо как мы сейчас, извини, что задерживаю.

– Ничего, ты главное дыши медленнее и договори, легче станет.

– Спасибо. Потом пошел осмотр, и я его тоже увидел, поскольку мама охала рядом и смотрела на все это, вот и я... И увидел там молодого парня, как оказалось потом – ему было лет 19. Увидел его с мозгами наружу с мелкой лужей крови. А я перемешивал внутри горечь за парня с необходимостью писать курсовую, ведь дедлайн горел в тот день. И все вместе с желанием больше никогда не увидеть такую картину, когда человек живет так, что решает не жить более.

Азамат посмотрел на Артема понимающе и хлопнул по плечу, ибо в этом момент у его коллеги тряслись руки, как бы тот не старался казаться спокойным перед старшим.

– Слушай, – спросил Азамат. – У тебя тогда возникло чувство, хоть ты даже не знал того парня, но тебе стало горько от того, что не мог помочь?

– Да, я даже спросил маму о том, что мы же не можем как-то уже помочь. Хотя мы его даже не знали.

– Теперь у тебя будет возможность помочь родственникам сегодняшнего человека, поняв, что там произошло и почему. Может это было доведение до самоубийства, тогда мы можем попытаться дойти до правды. Но это лишь слова, пока мы тут стоим. Пойдем, надо делать работу, раз ты выбрал это. Уже лучше?

– Да, спасибо, пошли.

Спокойствие продержалось до места прибытия. На этаже около двери стоял участковый и двое гражданских: худощавый и высокий участковый выслушивал тревожное бормотание одетых в домашнее мужчины и женщины. С виду им было лет тридцать, но страх на лице и мешки под глазами очевидно старили их в глазах пришедших Азамата и Артема.

– Лейтенант юстиции, старший следователь Азамат Сагинтай, здравствуйте, – представился Азамат стоящим в коридоре. – Прибыли на осмотр.

– Участковый Акбаев, – лениво ответил полицейский и показал на дверь. – Проводите осмотр.

– Вы сообщили о случившемся? – спросил Азамат стоявших гражданских.

– Да, – ответила женщина с бегаящими по сторонам глазами, – мы слышали дикие крики еще вчера вечером. Ориентировочно часов в восемь вечера. Наш сосед периодически кричал так по вечерам, мы знали, что у него не все в порядке с головой. Вроде лечился. Потому не побеспокоили вечером, думали также, как всегда, по утрам услышим его плач...

– Погодите, – остановил их Азамат. – Вы каждое утро слышали его плач?

– Да, последний месяц так, – тревожно произнес стоявший рядом мужчина. – Мы спрашивали его про это, он спокойно говорил, что находится на лечении. Говорил, что это все лишь побочные эффекты, все нормально. Мы люди вот не разбирающиеся, поверили, что поделаться?

– Понятно, допрос проведем после осмотра. Вы в какой квартире живете? Чтобы тут не стоять.

– Да вот, буквально за нами дверь, – ответил мужчина.

– Тогда потом еще раз пройдемся по вопросам, для протокола. Артем, пошли.

Артем молча наблюдал за всем происходящим, доставая бланки для заполнения протокола осмотра. Вся бумажная работа «в полевых условиях» была на нем, Азамат все потом проверял и подписывал, но даже при наличии ошибок не заставлял переписывать, ведь «прокурор лишь заключение читает».

Артем написал дату и время начала осмотра. Для полной картины нужно было задать еще вопрос участковому.

– Правильно понимаю, – обратился к нему Артем, – что все данные по жертве имеются?

– Да, я все уже записал по имевшимся тут документам, – сказал участковый. – Карсахов Бахтияр Талгатович, двадцать шесть лет, местный.

– То есть родился в Астане?

– Ага.

– Документы в квартире лежат еще?

– Вот, на комод. Но ты это... проходи на осмотр. Мне еще и так нужно потом дожидаться пока труп заберут.

– Хорошо-хорошо, спасибо за ответы.

Артем прошел внутрь квартиры – его там встретил тусклый свет, бледные обои и старая мебель. Порог у входа был заставлен женской и мужской обувью в одинаковой мере. На удивление ко всему – все было очень чисто и аккуратно, при всей своей ветхости квартира выглядела очень опрятной. Но всяческое приятное впечатление от места портилось уже стоявшим в воздухе запахом – словно сладкий аромат женских духов перемешивался с резким запахом серы и гари. Артем скривил лицо и поднес кулак к носу, чтобы как-то заглушить вонь.

Азамат уже прошел в нужную комнату и неподвижно стоял со стеклянным взглядом на труп, что все еще сидел за столом. Артем не сразу разглядел все, но и сразу не понял, как реагировать на увиденное. Пока Азамат не начал описывать это вслух:

– Для протокола говорю сразу, записывай по порядку как можешь. Труп в положении сидя. Руки свалились со стола, голова опрокинута на спинку, ноги выпрямлены. Широко открыт рот, откуда вытекла пенообразная жидкость вместе с, предположительно, кровью и желудочным соком. Судя по запаху и виду, с момента самоубийства прошло не более суток... Артем, ты как?

Во время ведения заметок Артем сжался и пригнулся, после чего громко кашлянул.

– Все... запишу, не парься, – сказал Артем. – Просто это... ладно, осознаю уже после заполнения протокола. Продолжаем...

– Мы тут ненадолго, потерпи... Так, далее – труп одет в фиолетовую майку, не по размеру, на нем ряд рваных порезов. Видны множественные порезы на теле, судя по поломанным на руках ногтям, они были нанесены им самостоятельно. Порезы есть на груди, ногах, шее и на лице, – Азамат подошел и с видимым ужасом осмотрел лицо. – На лице отчетливо видны кусочки застрявших ногтей в области глаз, сами глаза не повреждены... погоди, Артем, дерьмово...

Азамат отошел в сторону на момент, вместе с ним и Артем, который добавил свои наблюдения.

– Эта майка с виду вовсе женская, прямо как... сука! – крикнул Артем.

– Что? – спросил Азамат и резко повернулся.

– Я его видел. Я видел этого парня, Азамат.

– Когда и где?

– В магазине вечером, в пятницу. Мы же были недалеко от этого района как раз. Он был бледный, с длинными и пожелтевшими ногтями, и в пальто не по размеру... Я ему совет выбрать манку дал, проходя мимо. Но особой важности не придал сцене.

– Артем, там на столе как раз манная каша.

– Чего?

– Посмотри, и сейчас тоже занесем все в протокол по предметам на столе. Давай добьем бумажки... Во рту у него видны остатки еды, каши, и, по всей видимости, медикаментов. Не растворившиеся таблетки, на столе от них пачка, судя по описанию, снотворные. Версия следствия предварительно такова – он использовал таблетки, после чего у него начались выражаться побочные эффекты, и он начал резать себя ногтями. Умер скорее всего от воздействия препаратов, поскольку на полу крови небольшое количество, раны не глубокие. Примечательно – по столу и по всему телу вижу остатки почвы, скорее всего из горшка с растением на подоконнике, который очевидно потрепан.

– Теперь давай стол, – сказал Артем с кулаком у рта.

– Давай. На столе тарелка манной каши, в которой несколько таблеток снотворного. Рядом стоит стакан, на половину наполненный компотом, хотя это предположение чисто

по запаху. Впереди всего стоит ноутбук – открытый, но уже разряженный. Видимо он использовался во время самоубийства.

– Вещдок, изымаем.

– Конечно, – подтвердил Азамат. – Возможно самый главный, надо будет найти зарядку. Не будем заставлять участкового ждать еще больше, допиши протокол и к вещдокам добавь таблетки.

– Да, и я пока выйду из квартиры, продышаться.

Рядом со входом уже никого не было – все отработали свое и пошли кто куда, лишь бы не быть рядом с этой квартирой. Участковый, видимо, пошел встречать у подъезда транспорт для отправки трупа в морг. Артем тяжело дышал и держался за желудок, кривя лицо и смотря в пол. Но возвращаться не потребовалось, – Азамат совсем вскоре присоединился к Артему.

– Зарядку я нашел, паренька заберут, наш судмедэксперт Максат сделает вскрытие. На неделе уже узнаем результаты и получим его заключение.

– Хорошо, тогда в пакеты все вещдоки пакуем, описываем и едем? Участковый уже отошел.

– Да, – сказал Азамат, – я там еще чутка пройду, но уже нашел дневник парня. Там на первых страницах куча паролей, есть и от ноутбука – обведенный в кружок. Еще пароли от аккаунтов на сайтах всяких и ряд рисунков, хаотичных заметок, тщательнее изучим уже в участке.

– Отлично, там будет проще, – сказал Артем. – Кошмар, я ведь его только вот в пятницу видел... как так вообще могло выйти?

– Легче от этого не станет, но мы в любом случае обязаны это сделать.

Через некоторое время приехал сам Максат, на удивление Азамата, быстро поздоровался с полицейскими и молча зашел в квартиру. Там он провел осмотр предметов на месте преступления и взял образцы для лаборатории на дополнительную экспертизу. Через некоторое время он вышел в коридор и обратился к Азамату:

– Пакуй оставшиеся вещдоки, я все необходимое взял. Самоубийство как есть, никаких признаков насильственной смерти предварительно не вижу. Но думаю, ты и так это понял.

– Да, тут с этой частью все просто, но вот предысторию будем восстанавливать, – ответил Азамат. – Насколько знаю, ту пачку таблеток выписывают только по рецепту врачу.

– Эти рецепты покупаются на раз-два, – сказал Максат и закинул себе одну из сигарет за ухо. – Думаю вам ноутбук с дневником все ответы дадут, может заодно узнаем кто толкает эти рецепты, если у парня на устройстве что-то найдется. За последний месяц у нас было несколько случаев подобной передозировки, один тоже летальный. Вот я и выехал глянуть для сравнения.

– Тоже молодой? – спросил Артем.

– Да, увы, но вот такой передозировки я еще не встречал.

В участке, после оформления всех протоколов, Азамат с Артемом поставили ноутбук на зарядку и начали изучать дневник. Рабочий день заканчивался, но они оба понимали, что сегодня без задержек не обойдется.

Пароль из дневника оказался правильным, в ноутбук получилось войти и без помощи со стороны отдела по киберпреступлениям. На экране высветилась программа для записи видео. Запись шла с веб-камеры, Артем с Азаматом попали на запись, сидя за столом рядом, и последний хотел машинально закрыть программу.

– Стой, – сказал Артем. – Запись была запущена, видимо, во время смерти парня. Затем ноутбук выключился из-за зарядки, но сохранил все открытые программы. Надо сохранить запись, там самое важное.

– Тогда давай ты с тачпадом возиться будешь, мне без мышки плохо, – сказал Азамат.

– Без проблем, тут можно и горячими клавишами сохранить это дело. Программа знакомая...

При нажатии команды «сохранить» открылась папка, куда запись должна была пойти. В ней было несколько папок, в которых хранились другие видео. Как они увидели по обложкам файлов, на них был запечатлен сам Бахтияр.

– У нас немало видео тут, что недавно были записаны, – сказал Артем. – Надо изучить потом. Сейчас сохраню запись и...

– Запустим сейчас, с самого первого видео, – сказал Азамат и уселся за столом поудобнее.

– У нас есть время на сегодня? Еще пару дел закрыть надо.

– Подождут, если что допоздна задержимся, – сказал Азамат. – Ну это уже в порядке вещей, в отличие от этого случая.

– И то верно, мне тоже обедать не охота, запускаю.

ГЛАВА 3

МАМА

Артем нажал на первое видео под названием «001-Прости», что было записано полгода назад. На экране появился Бахтияр, что смотрел на стол и глубоко дышал. Спустя полминуты записи он начал говорить:

«Никогда не думал, что стану записывать видео. С самим собой, то есть. Правда эти видео и увижу только я, наверное, если никто не сольет в сеть, ха-ха. Хотя кому это надо, ха-ха-ха... Раньше не было в этом нужды никакой, ведь каждый день я приходил домой и моей „камерой“ были глаза мамы, а „микрофоном“ – ее уши. После дерьмовых дней в школе, затем в университете и когда как на работе. Она всегда была рядом, всегда при всех самых важных событиях. И, наверное, она одна никогда не предавала меня. Остальные же... я не знаю, я разучился доверять и друзей у меня не осталось».

Бахтияр сделал паузу, чтобы почесать голову двумя руками, впиваясь в коротко постриженную голову. На видео ногти были также короткими, и он в один момент просто прекратил.

«И вот теперь у меня никого не осталось. Мама покинула меня три дня назад. Двусторонняя пневмония с осложнениями. Я был с ней в больнице последние дни, она уже была на аппарате ИВЛ и не могла толком говорить. Но она уже не боролась – по ее измученному годами лицу я видел, что она словно и не против уйти, оставить меня. Одного.»

Бахтияр говорил все медленнее, то и дело почесывая лицо и шею и делая долгие перерывы между предложениями.

«Видать я не стал тем, кем она хотела меня видеть. Но кем она меня видела?! Я всю жизнь только и знал, что ее улыбку на все-все, а когда что-то не получалось – слышал лишь слова в духе „все получится, ничего страшного“. Кем я тогда должен был стать? Лучшей версией отца? Которого я не видел из-за вахт, где он и спился? Я то и примера не знал, а что до других? Родственники, что видят тебя только по праздникам, а более не желают? Друзья, что предадут, как только им ты надоешь? Скажи, мама, где мне было искать пример и кем мне нужно было стать для тебя?!».

Крики Бахтияра отразились эхом по квартире и батареям. Он тяжело дышал, смотря прямо в камеру. Лицо с шеей стали красными от почесываний, моментом спустя он опустил руки на стол. Вместе с головой.

«Что я, однако, говорю тебе... Прости, я тебя даже на том свете не даю покоя. Я дерьмо, а не сын. Полное дерьмо. Прости еще раз, хотя ты даже это не увидишь. Не услышишь. Не обни-мешь меня. Не накормишь любимой кашей. Ничего из этого, ничего, а я тут кричу как черт

знает кто... Не знаю, что и делать далее. Все, что меня тут держит, так это одна из твоих последних фраз – „живи, ради Бога, живи“. Я... попробую, как-то надо. Что-то надо делать, продолжая развиваться и работать. Пойду подумаю, пойду посмотрю. Нужно отвлечься, попробовать найти то, ради чего жить. Интернет на все ответ имеет».

Бахтияр поднимает голову и хлопает по клавиатуре. Конец первого видео.

Артем с Азаматом переглянулись, оба вели заметки во время просмотра. Оба были поникшие от увиденного, ведь оба знали конец этого «блога».

– Продолжим? – спросил Артем.

– Да, тут немного, – ответил Азамат. – Сегодня мы все посмотрим и далее будем строить уже версии.

«002—Решение»

«Ох, что-то хочется как школьница начать запись со слов «дорогой дневник, сегодня у меня...». Просто да, я чувствую себя таким ребенком после душевного общения на форуме с одним человеком».

Бахтияр улыбался и прерывисто посмеивался, постукивая по столу пальцами.

«Форум анонимный и в разговоре он анонимность со мной сохранил, лишь позволив обращаться к себе как к Йер-суб. Ладно, это уже каждому как удобно, мне без разницы. Но меня порадовало, что он вошел в положение мое в одном из тредов, когда я написал про свою ситуацию. Он рассказал о своей, как он потерял родителей и как справился с этим. Затем я с ним решил пообщаться лично, меня заинтересовали подробности того, как он со всем этим справился. Ведь в треде он лишь обрисовал общими фразами все, по типу пути медитаций, сублимации и нахождения себя. Да, все это слышал, но явно ведь не одними этими способами он все разрешил».

Он остановился на мгновение, чтобы откашляться, затем продолжил рассказ в спокойном тоне.

«Йер-суб рассказал о том, что он работает программистом и пишет различные программы для себя и заказчиков. Одной из таких программ „для себя“ стала „Вечная память“. По сути, это языковая модель с продвинутыми возможностями визуализации и гуманизации, что-то подобное и у меня на работе пытались писать в свое время. Сейчас популярным становится, но что-то такое я точно не встречал. Я никогда не любил нейросети так сильно, потому и с университетской скамьи занялся бэкэнд-разработкой. Но тут явно не простая нейросеть. Как мне описал Йер-суб, она полностью воспроизводит аватар уже ушедшего от нас человека, что позволяет после говорить с ним и обсуждать любые вопросы».

Он улыбнулся еще шире и посмотрел прямо в камеру.

«Это значит, что я могу с помощью этой программы воспроизвести маму, ха-ха! Моя жизнь вновь наполнится теплом, которое я потерял с ее уходом. Да, конечно, это не заменит ее, но хоть как-то заполнит пустоту, что осталась после ее смерти. Может мне не понадобится даже записывать эти дурацкие видео, словно желая найти новые „уши“ в этой бездушной машине? Хотя я вполне мог выйти с этим и в сеть, да скорее меня там довести до самоубийства попытаются, чем действительно захотят помочь. Как бы то ни было, решение моей проблемы найдено. Буду жить! Дождусь, когда Йер-суб обновит программу и отправит мне ее для „тестирования“, как оно это назвал. Сказал, что я не первый, уже трое его друзей с форума активно пользуются „Вечной памятью“. Цифровое бессмертие... не таким я его ожидал, конечно, но да хрен с ним. За подобными решениями будущее, уверен, что они спасут много жизней. Мою в том числе. Думаю, на этом можем сегодня закончить.»

Конец второго видео.

– Йер-суб – странно звучит, не находишь? – спросил Артем после просмотра записи.

– Разве там в интернете не все берут какие-то странные и хреновые имена? – усмехнулся Азамат.

– Тоже верно, про свои никнеймы промолчу. Надо смотреть далее, но этого Йер-суба я себе отметил. Проверю потом отдельно.

– Меня больше эта программа беспокоит.

– Так ее написал Йер-суб, если с программой что-то будет не так, то вот кого вина и будет.

– Посмотрим далее, пока у нас одни лишь предположения.

Запуск видео «003—Я скучал».

«Так, микрофон работает, отлично. К-хм, в общем, все прекрасно!».

Бахтияр держал в руках конденсаторный микрофон, и качал им из стороны в сторону с улыбкой на лице.

«Я по такому чудесному случаю аппаратурой нужной обзавелся, раз программа сработала просто великолепно. Йер-суб достаточно быстро ее подкорректировал и скинул мне для заполнения. Пришлось покопаться в коде, но вроде все и так настроено чудесно. Талантливый программист все делал. „Вечная память“ обработала архив фотографий мамы за час, после чего пошла настройка через чат. Задавался ряд вопросов, я написал чуть ли не эссе про маму и ее особенности. Отдельно изучил как правильно настраивать генеративные модели такие. Спустя несколько часов стараний и обработки... программа выдала нечто».

Пара стуков ладонью по столу обозначили паузу, во время которой он покрутился на стуле с микрофоном у лица, непрерывно смеясь.

«Да-да, моя мама словно вновь ожила! Правда, как персонаж мультфильма, скорее, – аватар в программе у нее очень живой, но словно с экрана диснеевского мультфильма. Мы с ней их любили смотреть, так что даже лучше. Как там в „Тайне Коко“ пелось? Не забывай меня? Во-во. Йер-суб еще это объяснил тем, что не хотел создать эффект „зловещей долины“ от вида аватара, а наоборот – хотел расположить его к пользователю. Да и мультфильмы создают приятный отклик, ведь все мы когда-то были детьми и обожали смотреть мультики. Я и сейчас люблю... мы же когда подрастаем надо же сохранять в себе ребенка? Я вот решил сохранить в себе это, ведь в глазах матери всегда останусь ребенком. Теперь эти глаза есть на экране. И уши – да вот они, выходит».

Бахтияр показал на микрофон.

«Чтобы меня было слышно лучше я взял микрофон получше, решил не пожалеть и сотню тысяч тенге. Так голос в текст будет лучше преобразовываться. На „маму“ не жалко, да и вот пригождается как – видео снимаю же! Даже задумка есть на следующие видео, как все совместить. Маме понравится, она всегда оценивала такое. Ах да, я чуть не забыл – первый разговор то с ней уже провел. Двухчасовой, я рассказывал ей обо всем том, что произошло со мной после ее смерти. Она с удовольствием выслушала. По сути, как описывал мне Йер-суб, она словно слышит мой голос. Правда я ее не слышу, Йер-суб сказал, что еще дорабатывает эту функцию. Пока только текст и реакция аватара, но и это уже замечательно! Я ему скинул запись голоса мамы для тестирования, он пообещал мне скинуть обновление для программы по части голоса, если получится настроить эту функцию. Так, я на сегодня устал, завтра после работы пообщаюсь с мамой. Зайду только на секунду, чтобы пожелать ей спокойной ночи».

Конец третьего видео.

– Он кажется счастливым, – сказал Артем.

– Тем не менее в последний месяц он вряд ли был таковым, – отметил Азамат. – Видео записано три месяца назад.

– Единственное отмечу, что он видимо перестал стричься. Но ногти еще ухоженные, кожа не бледная. Пока все вполне стабильно.

– Верно, смотрим далее.

«004—Наш разговор»

«Йер-суб все-таки сделал функцию голоса спустя неделю, вот талантливый сукин сын! Ему весь наш отдел машинного обучения позавидовал бы, его бы к нам в команду. Ведь он все равно по-казахски со мной переписывается, явно местный какой-то. К-хм, так вот, у мамы теперь есть голос! Он, конечно, не идеален. Очень роботизирован словно, но я понимаю, что технология пока не совершенна. Эмоций не хватает, да и не должно, главное нотки былой нежности мамы сохранены. Я этому безумно, просто безумно рад. Думаю, стоит записать этот диалог. Мы с мамой любили записывать видео вместе, особенно когда ездили по странам и городам. Тут не знаю, получится ли так, но идеи есть».

Бахтияр замолк и начал водить глазами по экрану. Окно записи видео уменьшилось, на видео отобразилось диалоговое окно «Вечная память». В ее левом углу двигался анимированный аватар «Мама» – нарисованная темноволосая женщина в коричневом свитере улыбалась, смотря то в сторону, то прямо в экран.

«Так, я думаю можно начать. Сейчас только микрофон тут подключу в программе и можем начинать. К-хм.

– Мама, привет, как ты?

– Бахтияр, золотце мое, все хорошо. Пока тебя не было я продолжила смотреть турецкие сериалы. Новый какой-то попался. Уже и не помню, что там за название, опять один родственник султана режет другого.

– Ничего нового, как я тебе всегда говорил!

Они оба засмеялись, только у «мамы» был искаженный программой смех, словно это был сжатые и искаженные вздохи, отдаленно напоминающие хруст костей. Анимация местами тоже искажалась и покрывалась темными пятнами.

– «Мама, родная, мне на днях премия квартальная должна прийти. Как ты думаешь, как мне лучше ее потратить?

– Это решать только тебе, Бахтияр, я же не финансовый советник. Ты у меня уже взрослый.

– Я знаю, но может ты что-нибудь хочешь?

– Не знаю... Только твоего счастья. Может быть, поехала куда-нибудь, вместе с тобой, если есть такая возможность.

– Конечно есть! Я только вот думал об этом, нам всегда было так классно вместе путешествовать.

– Тебе не придется покупать два билета даже, ха-ха-ха.

– Да, верно-верно, все так. Хотя для тебя не жалко. Куда ты хочешь поехать?

– Бурабай. Я так давно не видела это прекрасное место. Гору Окжетпес, национальный парк...

– Будет сделано, сейчас я пойду покупать билеты. Кстати, я сейчас снимаю видео, скажи привет камере!

– Привет, камера.

– Нет, она не так говорила... она, точнее, просто мило улыбалась и махала в камеру рукой. Переформулирую, да.

«Мама» сделала так, как он просил. На лице Бахтияра вновь была улыбка, но более искривленная.

– Так, 10 числа в пятницу вечером поедem тогда, возьму гостиницу сейчас и в воскресенье вернемся. В понедельник опять на работу, все же.

– Да, это чудесно.

– Чудесно... да, чудесно, хорошее слово тоже для тебя. Ладно, для записи хватит. Скажи пока камере!».

Она помахала рукой и улыбнулась. Бахтияр поднял бровь и хотел что-то сказать. Но в конце видео вновь изобразил улыбку, смотря прямо в камеру.

Конец четвертого видео.

– Как же это... богомерзко, – сказал Азамат.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Артем. – Ты про его новую маму?

– Это не «мама», а лишь имитация. Она старается сойти под человека, но этот голос и смех, даже просто вид... Пострашнее вида мертвеца будет. И ты видел, как он реагировал в конце?

– Да, подобная программа обучаема. Посмотрим, как там дальше пойдет.

– Он действительно поедет в Бурабай с ноутбуком?

– Ничего бы странного в этом не было, ни будь в ноутбуке этой программы. А ведь...

– Что?

– Она все еще должна быть на этом компьютере, – сказал Артем и замолчал. Азамат нахмурился и не сразу продолжил:

– Так, давай будем проверять это потом, как все посмотрим. Тут не так много еще, к счастью. Или к сожалению.

«005—Бурабай, как ты просила».

«Так, вроде удобный ракурс должен быть с лавки, и вокруг никого. Как я и планировал, чтобы никто не мешал».

Несколько секунд на видео было лицо Бахтияра, затем он навел камеру на гору Окжет-пес – скалистую гору, обвеянную легендами. В кадре частично поместилась гладь озера, леса и верхушка скалы Жумбактас, где еще не было кучи из туристов. Стояло раннее утро, солнце лишь несколько часов озаряло Бурабай. Недавно прошел день летнего солнцестояния.

«Красота, да и только. Помню, как мы с тобой тут катались на лодочке, залазили на скалу Жумбактас. Фотографии у меня с собой... Ой точно, надо запустить программу».

На миг Бахтияр вновь влез в кадр – на его лице отчетливо были видны мешки под глазами.

– Мама, слышишь? Мы приехали на твое любимое место, видишь его?

– Привет, сынок, – сказала «мама» и улыбнулась. – Вижу, это чудесно.

– Помнишь, как мы с тобой тут на лодках катались вдвоем? Вон до той скалы.

– Да, словно это было вчера, ты так вырос с тех пор.

– Конечно-конечно... помнишь, как та гора называлась?

– Какая гора?

– В смысле? Перед тобой которая, в кадре.

– Мы же в Бурабае, на берегу озера сейчас, верно поняла?

– Да, все так, разве не видно?..

Голос Бахтияра задрожал, что было слышно даже при сильных порывах утреннего ветра.

– Я не могу распознавать элементы окружения и неживые объекты, лишь человеческие лица, – произнесла монотонно «мама». – По окружению я могу давать комментарии лишь после анализа семантики слов собеседника.

– погоди, ты сейчас совсем не как мама говоришь, – сказал Бахтияр и появился в кадре с бледным лицом. – Ты меня сама попросила сюда отвезти! И все ради того, чтобы мои комментарии послушать?

– Я безумно рада за тебя, сынок, это ведь и твое любимое место тоже.

– Но я приехал сюда не ради себя, а чтобы ты была счастлива!

– Ты должен жить ради себя, Бахтияр, не для меня.

– Да, верно... тогда пойду пройду тут сам, раз ты не можешь увидеть всей красоты. До трона Абылайхана недалеко, знаю какое желание загадать заодно».

Конец пятого видео.

Через пару молчаливых выдохов, Азамат и Артем начали смотреть оставшиеся два видео. «006—Мое желание».

Камера включилась и показала квартиру Бахтияра – то место на кухне, где он и был обнаружен ранее. Он вошел в кадр в пальто, будучи бледнее луны и с уже отросшими черными волосами.

«Месяцем ранее я загадал желание, достаточно простое – чтобы мама была вновь рядом, со мной. По-настоящему. Тут, на кухне, готовила любимую кашу и могла увидеть то, что не способен сделать „бот“. С тех пор как я его открывал в Бурабае, я лишь несколько раз разговаривал. Пытался выяснить, когда мне ее ждать. И помнит ли она свои любимые вещи, но ведь нет – она же на это не способна! Да только сладкую ложь напевать мне, какой я хороший и любимый. И мама не вернулась, как бы того не хотел, хотя ведь понимаю – она мертва, мертвых не вернуть. Хотя можно вернуть их облик, как попытался сделать бот. Как попытался теперь и я, ведь дети – отражение своих родителей, да?»

Бахтияр поднял руку, чтобы расчесаться ею и были видны длинные покрашенные в красный ногти. Он ухмыльнулся и продолжил.

«Когда я так пришел на работу, то меня тут же вызвал на беседу руководитель отдела. Сказал, чтобы ходил к врачу, ибо тенденция какая-то есть у меня негативная, ага. Это, мол, отражается и на КРІ моем уже не первую неделю. Что же, ходил к врачу нужному, дал таблетки и выписал больничный. Лишь бы я отвалил уже наконец-то. А таблетки оказались бесполезным дерьмом, только блевать от них охота была. Но я взял средство помощнее».

Бахтияр показал упаковку с психотропным препаратом, название которого заслоняли отросшие ногти.

«Вот после такого как же хочется жить, и кричать. Кричать о том, как жизнь хороша и расчесывать ногтями тело в порыве эмоций. Правда соседям еще объясняться приходится, говорить, что лечусь. Конечно, лечусь еще как, я так прекрасно себя никогда не чувствовал».

И не нужна мне мама, бот этот тем более. Ах да, забыл сказать про пальто, а то у потомков вопросы возникнут потом при просмотре – с чего это я в пальто, да вот еще и с крашеными ногтями. Внучата, гляньте фото вашей прабабушки из роддома, где меня она держит и лелеет. На ней это самое пальто, что она проносила всю жизнь. Всегда за ним ухаживала также хорошо, как за мной. На фото вы увидите и ее красные ногти у моего лица, и чудесные черные волосы. Теперь понятно, почему мама не нужна? Она ведь мертва, но образ ее... вернулся. И теперь я словно вновь живу как раньше. Ведь раньше всегда была хорошо и прекрасно».

Бахтияр рассмеялся и открыл пачку с препаратом, заглотив сразу несколько таблеток. Помолчав мгновение, он издал вопль и начал медленно чесать голову и грудь своими руками. Красный маникюр приобретал оттенки алого.

«О да, ха-ха, хорошо как... Надо бы и с ботом попрощаться тогда, мое желание исполнено ведь! Как же прекрасно, как же... чудесно.»

На экране возникло окно программы и появился аватар «мамы».

« – Как поживаешь, ти-па ма-ма? – сказал Бахтияр, непрерывно смеясь».

– Привет, сынок! Да, все хорошо, вижу и у тебя тоже.

– Да, все так, все хорошо. Просто чудесно, понимаешь? Чудесно, по-другому и не описать такое состояние. Я полностью счастлив, так рад, и никто мне более не нужен.

– Как это, никто не нужен? – аватар изобразил вопросительное лицо с потемнением в углах экрана.

– А чего это ты изумляешься так, а? Ты даже не человек, маму мне не заменишь и не вернешь, чего это удивляешься теперь?

– Я беспокоюсь о тебе, искренне, твое поведение такое странное, Бахтияр».

– Странное? Нашлось кому такое говорить! Боту, набору алгоритмов, что так и косит под человека и так пытается что-то из себя представить. Чудесно, чу-дес-но. Что дальше, консультацию мне проведешь?

– Я не психиатр, Бахтияр, но я бы очень посоветовала бы тебе к нему сходить.

– Да что же вы заладили! Сходил я к нему, получил пустые таблетки и никакого эффекта. Эти таблетки не исполнили мое желание, не сделали мою жизнь лучше. А другие смогли, и воссоздание образа твоего во мне тоже помогло. Теперь ты лишь часть меня, мама, понимаешь? Не нужна ты более».

Бахтияр разгорячился и привстал со стула, уперевшись двумя руками о стол. Бледное лицо становилось все краснее, тусклый свет комнаты отражался в струйках слез.

– Я понимаю, Бахтияр, дети должны расти и отходить от родителей. Ты вырос, я вижу, но тогда тебе и образ мой не нужен. Зачем ты себя так под меня передельываешь? Раз меня не вернуть, то и не надо. Еще успеешь повстречать маму вновь, а пока живи. И живи ради себя.

– Повстречать успею? О, точно ведь, еще точно успею... да-да, все так! А сейчас ты не нужна мне, все так. Все сказано правильно, чудесно даже. Только напоследок, давай-ка один вопрос задам.

– Конечно, задавай.

– Помнишь рецепт манной каши, что ты мне варила в детстве?

– Могу догадываться, что речь идет о следующем рецепте...».

Она зачитала один из рецептов с сайтов в интернете, но Бахтияр сидел в изумлении и что-то даже импульсивно печатал на ноутбуке. На записи этого не было видно, да и она потом резко прекратилась. На моменте с очередным криком Бахтияра вперемешку со смехом.

Конец шестого видео.

– Многое для нас осталось за кадром, – сказал Артем.

– Включай, – добавил Азамат. Оба тяжело дышали и лишь вели записки.

«2022-08-15 10-36-59».

У последнего видео не было названия, лишь время окончания записи, которая автоматически сохранилась при выключении компьютера. На экране возник Бахтияр – в домашней одежде, с раскиданными в сторону волосами и кривой улыбкой на лице. Он тихо посмеивался и смотрел прямо на экран.

«Хороший совет дал бот мамы в последний раз – надо жить, еще успею повидаться. Да, верно, все так, чудесно. Но меня измучила одна простая вещь – тоска. Такая вот сука, тоска это, ужасное слово, ужасное чувство. И я все думал, да думал... все же я на это способен, а бот нет. Вот и думал, как же бы ее погасить внутри меня эту тоску. Неделями думал-думал, всю кожу обдумал, да ноготь один об свою думу сломал. Таблеток достал на все накопленные деньги. Пришли еще на счет больничные, купил на них молока, масла, манки, да сахар с солью. Все готово, и каша – вот она, тоже готова».

Он показал в кадре тарелку с кашей, внутри которой плавали белые таблетки.

«Сварил ее по традиции – в воскресенье. Дождался. Я так подумал, ведь могу так, и на досуге даже у бота спросил, могу ли я как-то повстречаться с мамой. Она же такая вариант сама сгенерировала, а я вот задумался. И ответила, что повстречать маму могу во сне. О-да-да, а я еще в мыслях своих, которых у этого вшивого бота нет. Но как бы я ни старался уснуть, сколько бы таблеток перед этим не сожрал, ничего не помогло. Ни-че-го. Я лишь просыпался в поту и крови от царапин, видя во сне лишь безумные образы. И даже обдумать их не успевал, они забывались сразу. Я понял, что нужно действовать иначе, чтобы я мог попасть к маме. Нужен ритуал, наш любимый с ней воскресный ритуал».

Он напечатал что-то на ноутбуке и заиграла музыка, на английском: «*oh mother, I can feel the soil falling over my head*¹». Бахтияр подпевал и постукивал ногтями по столу.

«Мама любила The Smiths, и я тоже, а эта песня идеально подходит. После этого ритуала я смогу попасть в тот самый сон, где мы с тобой встретимся. Скоро буду дома, мама. Пора начинать завтрак. Приятного мне, твоему золотцу, аппетита».

Бахтияр начал есть кашу и запивать ее, жадно поглощая и подпевая песне с набитым ртом. С каждой ложкой он начинал корчиться все больше и стучать ногтями по столу в такт песни. Но он все меньше попадал в ритм и уже начал просто стучать кулаком, выкинув ложку из руки. Пена забила из-за рта, и он начал скрести грудь ногтями. Уже не подпевая, а издавая стоны все громче и громче.

Спустя три минуты конвульсий он схватил рядом стоявший горшок с цветами и вытащил оттуда горсть почвы. И начал скидывать ее себе на голову под конец песни, которая заканчивалась теми же словами, что и начиналась. Только теперь повторяясь многократно, пока тело Бахтияра тряслось и голова опрокидывалась назад.

Конвульсии становились все слабее, стоны все тише. Руки повалились вниз, песня начала угасать. Вместе с дыханием Бахтияра. Оставшиеся семьдесят минут были статичны и лишь показывали то, как все из-за Бахтияра стекало вниз к полу. Пока ноутбук не выключился сам и запись не прекратилась.

Конец седьмого видео.

¹ О мама, я чувствую, как земля осыпается мне на голову.

ГЛАВА 4

Солнце уже заходило за горизонт, летняя духота Астаны постепенно сменялась приятной ночной свежестью. Азамат и Артем закончили смотреть видеозаписи, расселись по своим столам, сделали заметки по увиденному и добились срочные дела, перебивая тишину лишь глухим матом и глотками пакетированного чая. Хотя Азамат на своем опыте сталкивался с различными случаями убийств и самоубийств, он вместе со своим помощником был несколько подавлен от увиденного. И он же решил прервать тишину:

– Заметил, как с каждым видео ты все больше проникался к нему? Я и без того всегда испытывал определенное чувство сочувствия к самоубийцам, особенно молодым. Всегда жалко их было, без исключения. Однако этот раз определенно отличается от всех остальных, когда максимум записки можно было изучить надлежаще.

– Думаю, как раз сочувствия Бахтияру и не хватило, – сказал Артем и потер лоб рукой. – Тут очень многое осталось за кадром и нам явно еще придется устраивать допросы на его работе с выяснением всей картины. Однако, ты сам прекрасно понимаешь, что нам реальный результат даст совсем другое.

– Да, эта программа... надо изучить больше, хотя разве мы можем утверждать, что она приложила руку к смерти Бахтияра? Ей тем более ничего не вменить, разве что ее безликому создателю можно как-то притянуть за уши.

– Это верно, но ты же заметил, что именно после разговоров с этой программой все стало хуже? Что это вообще за фраза такая была от нее – «еще успеешь повидать свою маму»? И в остальном его состояние при общении с ней сначала резко улучшилось, но потом вновь стало плохо. Но да, могло что-то еще повлиять. В дневнике его ничего, кроме паролей и зарисовок?

– Да, никакой важной информации для нас, – сказал Азамат и уперся взглядом в заметки. – Стоит сказать, «мама» в последних видео говорила, что переживает за него, что ему нужна помощь, и что ему нужно жить. Однако, как же все плохо, что мы в итоге ищем виновность у программы.

– Опять же, можем искать у того, кто ее создал, – сказал Артем.

– Разве у него были не благие намерения? Я не шибко разбираюсь в тонкостях разработки подобных программ, что-то совсем дикое словно.

– Верно, не стоит сразу предполагать, что этот Йер-суб создал эту программу с целью доводить людей в одиночестве. Однако, является ли цель этой программы праведной?

– Точно. Если цель этой программы в утешении, то подобная функция цифрового воскрешения родственника сомнительно подходит под это.

Азамат встал с кресла и подошел к окну, осмотрев улицу и поймав взглядом угасающие лучи вечернего солнца. Немного подумав, он повернулся к Артему и продолжил:

– Когда происходит утрата кого-то близкого, то очевидны серьезные сдвиги в поведении, да? Он будет отрицать смерть, вспыхивать, впадать в апатию, в состояние сильной подавленности приходиться. Впасть в депрессию при этом тоже возможно, но в итоге люди должны прийти к одному – принятию смерти человека. Иначе никак, если человек хочет избавиться от чувства горечи и жить новой жизнью.

– Верно, – сказал Артем. – Смерть при этом оставляет свой отпечаток, но без принятия ее я сам в свое время съел бы себя.

– Аналогично, когда умерла моя бабушка, то я ушел в отпуск на две недели и проходил через все эти стадии сам. В итоге через две недели вернулся и работал как прежде, все принял. Но вот что я могу отметить о Бахтияре: учитывая особую, и я бы даже сказал несколько нездоровую, инфантильную связь с его мамой, очевидно ее смерть оставила слишком глубокую рану. И он не смог ее перекрыть, скажем так. Как я понял, он в семье был один, при этом сам ни с кем особо не подружился.

– Не редкая история.

– Да, все так. Но вот что интересно – при просмотре видео такое чувство возникло, что он старался продолжать свою жизнь в том же русле, что и было до смерти мамы. Похоже, он даже не взял отпуск, вышел на работу и старался сделать вид, что все так же как и было. Это предположение, но его можно будет проверить потом. И возникло ли у тебя такое чувство, что он с самого начала не хотел и не принимал смерть мамы?

– Да, он из-за этого и полез за подобной программой в интернет, разве не так?

– И разве подобная программа должна сама по себе помогать с принятием смерти близкого? Как можно принять смерть человека, если ты буквально воссоздаешь его виртуальный облик и формируешь для себя то измерение, в котором он еще жив? Это тогда не принятие, а попытка вернуться к тому, как было все до момента смерти. Он же сам это и сказал, «теперь все вновь хорошо».

– Регрессия, что-то такое изучали на предмете по психологии.

– Да как угодно, тоже помню примерную суть, мол защита от тревожных состояний путем возвращения в прошлое. Получается подобная программа лишь паразитирует на этом механизме защиты человека, не улучшая его состояния, не давая смириться с утратой. И что нам главное сделать в этой ситуации, чтобы не допустить подобное дальше?

– Найти Йер-суба, – сказал Артем и глубоко вздохнул.

– Да, тем более раз он по-казахски говорил с Бахой, то скорее всего и местный какой-то. Посмотрим, но давай уже завтра этим займемся. Недостаток сна при таком напряжении лишь усугубит последнее, хотя да – работы у нас хватает, ведь еще некоторые другие дела надо закрыть. Но это... особенное, походу.

Азамат закрыл окно и пошел собирать вещи, Артем присоединился к этому и лишь добавил:

– Начнем утро с переписки с Йер-субом, по пути домой почитаю кто это вообще такой.

– Кстати да, явно не взятый с воздуха псевдоним, звучит предельно знакомо, – сказал Азамат. – Сам гляну, как домой приеду. Ты пешком пройдешься сегодня, правильно понимаю?

– Да, нужно это все переварить, долгая прогулка поможет.

Скорее всего, есть хотелось, но Артем проходил мимо рядов магазинов и кафе, что еще были открыты. Его потрясывало, и по служебной одежде проступал пот, что усиливался остатком вечерней жары. В глазах прохожих покрасневший, тяжело дышащий и немного дрожащий человек в полицейской форме вызывал если не беспокойство, то удивление.

Пройдя почти километр, ухватив остаток света солнца между многоэтажками, Артем смог поднять голову от асфальта и отдышаться. Выйдя из мыслей, он решил все же перевести беспокойство в действие, написав в поисковике на телефоне имя Йер-суба. Информация была на поверхности, ибо создатель программы взял имя божества из тюркской мифологии. Однако в зависимости от мифологии различных тюркских народов, представления и имена Йер-суба изменялись. В основном были едины черты божественной сущности, покровительства над живыми и природы. К последнему, как отмечалось исследователями по теме, необходимо было проявлять особое уважение и благодарность, а Йер-суб олицетворял во многом саму природу.

Артем почитал несколько источников и сделал одну заметку в телефоне, что создатель «мамы» увлекается тюркской мифологией. После чего убрал телефон и двинулся дальше к дому, несколько больше успокоившись благодаря отвлечению. До дома было еще полтора километра пешком, а с каждым магазином и кафе аппетит лишь рос. В конце концов он подавил чувство горечи и кислоты внутри. Артем пошел домой с толстой шаурмой и бутылкой «Сарыагаш».

Дома никто не ждал, разве что сама квартира ждала момента открытия окон для проветривания. Затхлость постепенно стала убираться, Артем ринулся на кухню поесть купленное добро, пока еще было горячо. Однако, только он утолил свой голод, отвращение и дрожь вернулись при первом же воспоминании об увиденном сегодня.

Темнота уже покрыла Астану, когда у Артема зазвенел телефон. Звонила Камила. Артем быстро и глубоко вздохнул, выдохнул и взял телефон, где в голосе уже не было ни доли дрожи:

– Алло, Камила, время позднее! Что-то случилось такое?

– Привет, – издался неестественно сдержанно голос Камилы. – Я сразу к делу, открыто и честно – можно я к тебе сегодня приеду? Я просто не так далеко и как-то планы резко поменялись.

– Ладно, но я после душа минут через двадцать отрублюсь, день тоже так себе. Поспеешь?

– Да, мне как раз.

Выйдя из душа в халате, Артем услышал стук и пошел открывать гостя. Она крепко держала сумку впереди руками, при этом была одета с особенным вкусом: высокие летние туфли, широкие светлые брюки с топилом и тканевая куртка. И со всем этим контрастировали следы туши на щеках, что она пыталась убрать, но заплаканный вид был слишком заметен.

– Кто же в понедельник на свидания ходит? – спросил Артем сходу.

– У него другого дня свободного не было, – сказала Камила, уже смирившись. – Давай я буду не на пороге это рассказывать...

Она вошла внутрь, Артем отошел и плюхнулся на диван. Камила проследовала и села в кресло рядом.

– Ты быстро догадался что к чему, однако.

– Так ты всем своим поникшим видом говоришь о неудачном свидании, прости за прямоту.

– Настолько? Я просто думала, что ты как следователь столь проницателен.

– Не без этого.

– Говоришь, тяжелый день был? В голосе слышна скорее не усталость, а что-то другое.

– Что именно?

– Ты в душ по утрам ходишь, а тут внезапно решил вечером зайти.

– Ты не менее проницательна.

Артем лениво отвел взгляд с потолка и посмотрел на подругу, что уже сидела рядом и улыбнулась. И вытирала щеки от незаметно катившихся слез. Артем выдавил смешок и посмотрел ей в глаза:

– Давай я тогда сейчас приличнее оденусь и поговорим. Вижу, нам обоим есть что рассказать друг другу.

– Определенно.

– Прямо как после очередной сходимки группы в универе.

Азамат подъезжал к дому, новостройке, недалеко от дворца спорта Казахстан. Лифт недавно отремонтировали, потому ему не пришлось подниматься пешком семь этажей. Усталость брала свое.

Было слишком поздно, чтобы его Бибигуль подползла встретить или Марат подбежал обнять. Встретила его лишь зевавшая после своего рабочего дня Гульжана.

– Ты сегодня позднее обычного даже, – сказала она и подошла поцеловать. – Все в порядке на работе?

– Смотря как на это поглядеть, – ответил Азамат и начал снимать обувь.

– С хорошей стороны посмотреть можно?

– Постараться точно можно.

Гульжана подошла поближе и положила руку на плечи Азамата, легко поведив ею. Тот привстал и обнял ее, после чего направился на кухню.

– Картошка с мясом на плите, чай налить тебе?

– Было бы хорошо.

Уже на кухне за столом, быстро подкрепившись и начав пить чай, Азамат решил рассказать кратко суть произошедших за день вещей. Жена побледнела, ее даже перестало клонить в сон.

– Какой ужас... И тебе поручили это дело сразу после того случая?

– Да времени уж много дали, и оно прошло, Нурлан и так сделал очень серьезное исключение для меня.

– Давно не говорили об этом, боялась как-то даже напоминать. Стало легче со временем?

– Пойдет, – ответил Азамат.

– Может подробнее?

– Да, конечно, нелегко иметь дело с любым подобным самоубийством или убийством. Но по нашей профессии никак иначе же. Если я вечно буду избегать подобного, то никогда сам не приму и смерть своих родных. Хотя да, после продолжительного «отпуска» от таких дел наблюдать за мучениями Бахтияра и еще в таких подробностях было... тяжело, иначе не скажешь. Но кто же знал?

– Он потерял единственного человека, что давал ему любовь в этой жизни, – сказала Гульжана и положила руку на ладонь. – У тебя есть мы, что всегда рядом есть и будем. Помни это, и после таких дел всегда поддержим.

– Давай не будем бросать эти фразы, – сказал Азамат и взял ее за руку. – Хотя я не особо суверен, но все же лишний раз слово лучше беречь. Я и без него понимаю это, и в любом случае защищу вас. Хотя бы вас, раз брата не смог.

– Так а что ты мог сделать...

– Не хочу говорить об этом. Пойдем сериал тот досмотрим и спать, завтра день не менее легкий ждет.

– Если я за полчаса эти сама не усну.

– Тогда досмотрим завтра, не впервой.

Артем проснулся необычайно рано – около шести утра, хотя еще час мог спокойно спать. Чтобы традиционно опоздать. Камила уехала лишь в час ночи к себе домой. Артем оглядывал сонным взглядом не убранный после вчерашнего зал – они заказали по доставке суши, чтобы поднять друг-друг настроение. Соевый соус и крашеный васаби завоняли.

Потом вспомнил, что именно они обсудили. Она поделилась тем, как прошло свидание вечером. Она пришла в кафе недалеко от Дворца мира и согласия, ждала там одна парня

минут так двадцать. Он пришел, не извинился за опоздание, и начал ныть о тяжести своей работы. Как он работает за половину отдела, как начальство его не ценит. Но ни слова в сторону Камилы – ни комплимента, ни вопроса относительно ее дня. Она старалась как-то перевести тему и на себя, но он словно хотел лишь жужжать ей в уши про свои сложности. Но зато заплатил за них двоих и, наконец-то обратившись к ней под конец вечера, позвал ее к себе.

Камила ушла от него, не сказав ни слова, лишь пройдя к автобусной остановке и поехав в неизвестном направлении. Очутившись в итоге не далеко от Артема, после чего и позвонила ему. Ведь по общению в интернете парень ей казался «просто мечтой девушки», и сам симпатичен с виду. Но нытье и игнорирование личности Камилы сделало свое.

Артем выслушал, утешил и сказал, что она поступила максимально правильно. После чего поведал про свой день, от чего Камила была чуть ли не шокирована. Сказала, что ей стало несколько стыдно занимать время Артема после такого, но тот лишь поблагодарил, что она выслушала. Обоим стало легче – обнялись, неловко пожелали друг другу сладких слов и Артем проводил Камилу до такси. Посмотрев ей вслед, не понимая зачем, и повалившись спать.

Азамат встал параллельно в то же время, героически досмотрев с женой сериал перед сном и глубоко уснув. Спокойно и умиротворенно, к чему дома после бурной работы он стремился всегда. Утром ему довелось пообщаться с детьми, прежде чем отправить Марата в садик, а Бибигуль подвести до бабушки. Жена собрала всем небольшой перекус, и сама помчалась на работу в страховую организацию. Стабильно и понятно, все как Азамат хотел, находясь вне всей ожидавшей его суеты.

До начала рабочего дня было порядочно, но оба утром зашли в заметки телефона и записали мысли по имени Йер-суба. С которым предстояло выйти на связь.

ГЛАВА 5

Вход участка утром всегда был задымлен коллегами, что лениво пожимали руку Азамату с Артемом и продолжали обсуждать последние новости да возможную индексацию зарплаты. Это был ночной наряд оперативников, что скоро готовился пойти по домам. И их несколько удивило настолько раннее появление «дневных» коллег. Первым пришел Азамат, подъехав на машине, Артем с утра прокатился на автобусе и зашел не сильно позже. Не опоздав.

– Ого, ты же ненавидишь вторник? – сказал Азамат, пожимая руку Артема у двери кабинета.

– Впервые за долгое время так плевать, что сегодня вторник. Следующий день может стать хуже, – ответил Артем и пошел доставать ноутбук.

– Тоже прочитал про Йер-суба вчера? Я перед сном быстро глянул, по мифологии тюркской да по верхам, и уснул.

– Да тоже не стал углубляться, возможно это ничего не значит толком.

– Верно, но некоторые заметки я себе сделал – тюркская мифология, природа, мистицизм, тотемизм, поклонение духам. Возможно, это тенгрианец, что для казаха ничем странным не является. Однако религиозные мотивы мы, конечно, на заметку возьмем, но давай конкретнее пройдемся по делу. Нужно зайти на тот самый форум.

– Да, давай. Правда вот вопрос... Там разве в видео упоминался, какой именно это форум?

– Хороший вопрос.

Они вместе залезли в ноутбук и стали искать по истории браузера нужный сайт. Вбивали слова «форум», «Йер-суб», «имиджборд», затем попробовали вбить тоже самое на английском. В итоге они попали на некоторые сайты по различным субкультурам, но на них не было и намека на нужное. Тогда Артем решил посмотреть на рабочий стол Бахтияра:

– Мне кажется, нам нужен вот этот браузер – Тог.

– Из дел по наркоте который, так сказать, даркнет? – спросил Азамат.

– Да, все так. Он может быть использован для всего на свете, но наркота не исключается. Впрочем, и форум этот тоже. Однако нам нужна помощь от сетевиков, ибо просто так на Тог не зайти через наш местный интернет.

В отделе информационного обеспечения и технологий один из специалистов с мешками под глазами быстро помог настроить вход в браузер – подключил необходимую программу и более не церемонился. Словно хотел побыстрее избавиться от Артема. По возвращении Аза-

мат сварил разводимый кофе на двоих и решили немедленно проверить браузер. В закладках они нашли нужный сайт – форум RealHelp.

Судя по его содержанию, он предназначался для самого разного рода просьб и обсуждений человеческих проблем. Причем делали это максимально открыто. Это можно было понять за пару случайно открытых страниц на сайте, пока Артем с Азаматом разбирались в интерфейсе.

– Они действительно выкладывают фотографии своих обнаженных тел со ссадинами, шрамами и даже наготой? – спросил Азамат и недовольно отпил из стакана.

– Добро пожаловать на ту самую сторону интернета, – сказал Артем и нервно улыбнулся.

– Сам здесь бывал?

– Пару раз побаловался, будучи подростком. Искал всякие страшилки из интернета. Так, я вроде разглядел нужную нам вкладку.

Это была вкладка «сообщения». В ней они нашли переписки Бахтияра с другими пользователями форума. В основном они были на английском, но какие-то на русском и казахском, но подробное содержание их они пока не видели.

– Будем смотреть? – спросил Артем.

– Сомневаешься в этичности этого? – сказал Азамат.

– Не знаю...

– У нас расследование, возможно все это пойдет на пользу делу. Давай полистаем.

Из последующей переписки они выяснили, что большинство из разговоров прошли в последние дни его жизни. Он много общался с людьми из других стран мира: студент из Англии, пианист из Тайваня, молодая азиатская девушка, были и переписки с людьми из Казахстана и ближайшего зарубежья. Со всеми он был словно совсем не тот, что на видео – где-то лишь смеялся над присланными видео вместе и не более того, где-то искренне переживал за собеседника. Но сам поделился тем, что с ним происходит лишь с одним собеседником.

Они дошли до переписки с пользователем jер_sub.

– Вот кто нам и нужен, – сказал Артем, листая в начало диалога.

– Отлично, и тут они вели переписку на казахском, – отметил Азамат.

– Ага, давай тогда погрузимся в ее содержание.

В начале Бахтияр поблагодарил Йер-суба за столь трогательный разговор на странице форума, где он писал на английском, но узнав, что собеседник – из Казахстана, решил отблагодарить в личной переписке на казахском. В ответ от Йер-суба тот получил слова поддержки и пожелания всего лучшего, ничего примечательного. Затем Бахтияр уже спустя несколько дней написал вновь:

Б: Привет еще раз, Йер! Надеюсь, у тебя все прекрасно, ибо я при всех твоих теплых словах не могу сказать о себе то же самое. Меня мучают кошмары, которые случаются в мимолетных перерывах между очередными бессонными плачами. Я не знаю, что и делать. Я все еще вижу маму в квартире, хотя, когда осознаю, что это все ложь, впадаю в отчаяние. Что мне делать?.. Я нашел утешение в диалоге с тобой, это правда. Но все еще не могу найти отпущение своей боли сам... Прости, что беспокою так, понимаю – у тебя явно проблемы не меньшие по жизни имеются, чем такого нытика как я успокаивать. Но прошу тебя, я только с тобой по-настоящему искренен хочу быть сейчас... может и на это у тебя найдутся нужные слова? Или что-то еще? Ибо я уже не знаю, что мне и искать теперь, что делать. Прости еще раз, если достаю.

Й: Привет, Баха, не извиняйся за свои эмоции, брат. Порой слова не всесильны, и ты не первый, кто в итоге столкнулся со столь ужасной болью. Но я разрабатываю решение, что может стать именно всесильным. Оно еще на стадии, я бы сказал, тестирования, и ты можешь попробовать. Называется «Вечная память», где ты сможешь сделать цифровую версию ушед-

шего родного человека с использованием его фотографий и данных о нем. Если интересно, могу перекинуть здесь файл программы.

Б: Звучит... так странно, но все же крайне интересно!! Если ты уверен, что это может мне помочь, я буду только рад попробовать. Буду заодно очень рад помочь с тестированием, ведь сам не далек от этой сферы с:

Й: Буду рад, если это действительно поможет. Файл прикрепляю ниже, по любому вопросу или обратной связи пиши ниже.

Артем с Азаматом обратили внимание на прикрепленный файл и нашли его уже в скачанном виде на ноутбук.

– Программу проверим попозже, – сказал Азамат. – Нужно проследить всю цепочку сообщений. Листай, я делаю заметки.

– Хорошо, – подтвердил Артем.

Далее шла переписка, что происходила во время первого использования программы. Она совпадала с теми эмоциями и впечатлениями с видео Бахтияра. Йер-суб в ответ благодарил его за «тестирование программы» и присылал файлы обновления. Однако затем диалог прекратился на более чем месяц, и возобновился незадолго до даты смерти Бахтияра. Когда ему уже стало значительно хуже.

Написать и узнать, как поживает Бахтияр решил сам Йер-суб.

Й: Привет, Баха! Как поживаешь? Давно от тебя ничего не получал, как ты себя чувствуешь? Как программа там, помогает?

Б: Привет, Йер, да все отлично! Живее живых, мне уже и программа не нужна для пользования. Спасибо большое тебе за нее, но дальше я иду сам. Все хорошо, все действительно хорошо.

Й: Рад это слышать. Программа и задумана, чтобы ты в итоге к этому пришел. И чуть вдруг, она всегда под рукой!

Б: Да-да, все так, я не имею нареканий к программе. Работает безупречно, но, понятное дело, она не может заменить мне маму. Все действия зависят от меня, так буду действовать дальше сам хехехехе.

Й: Хороший настрой, и да – программа не должна была заменить тебе маму. И не смогла бы, она лишь дает возможность побыть рядом еще с тем человеком, которого ты до конца не отпустил. По крайней мере, ощутить этот прекрасный момент вновь хоть. Я ее так задумал, а как находят в ней смыслы другие – это всегда интересно.

Б: Да я понял, еще раз спасибо, удачи тебе во всем, Йер!

Й: Не хворай, Баха!

Переписка закончилась, Артем с Азаматом уставились в монитор и призадумались насчет дальнейших действий.

– Нам нужно будет ему написать, – предложил Артем. – Попробуем как-нибудь узнать побольше всего.

– Надо попробовать передать стиль переписки Бахтияра, – сказал Азамат. – Хотя, конечно, выдавать себя за бедного парня дело нелегкое.

– Не спорю, давай попробуем соорудить текст вместе.

Больше времени ушло на обсуждение деталей и стиля письма. В итоге написали небольшое сообщение, через которое они пытались передать стиль Бахтияра и подвести к тому, чтобы плавно возобновить диалог. Вышло следующее:

Б: Привет, Йер! Прости, что в предыдущий раз так неохотно отнесся к диалогу, все же не до конца хорошо себя чувствовал как говорил... Я начал лечение медикаментозное, ибо состояние в итоге после использования программы лишь временно улучшилось. Потом понял,

что принять смерть я не могу, а программа не помогает этому. Потому не знаю, что и делать далее, буду лечиться, что ли... Мне кажется, что в данном случае это единственный выход. У тебя не было такого? Мы обсуждали то, как ты преодолел утрату родных, но не приходилось ли тебе и самому прибегать к подобному?

– Думаю, так будет куда лучше, чем если бы мы пытались узнать где сейчас живет или сколько ему лет, – сказал Азамат. – Иначе было бы слишком в лоб это. А если это сработает, то через диалог попробуем раскрутить его.

– Поскольку переписка на казахском и английском велась, о половой принадлежности остается лишь гадать, – сказал Артем.

– Тебе самому не кажется, что с наибольшей вероятностью это мужик?

– Да, умный программист скорее мужик, как стереотип сложился. Но отрицать саму вероятность, что это женщина, мы пока не можем.

– Да понятное, доказательств у нас о нем буквально никаких. В этой переписке и правды может не быть вовсе. Ясно пока одно – он очень умный, и программа у него явно с не добрым умыслом делалась.

– Хотя и это тоже наше предположение, не так ли?

– У меня есть помимо него нечто большое, – сказал Азамат и довольно улыбнулся.

– Что же? – спросил Артем.

– Чуйка.

– О как...

– Она еще не ошибалась, поверь мне.

– Ладно, у меня после коронавируса с ней проблема, доверюсь тебе. О, погляди на экран – он ткнул пальцем чуть ли не в сам экран на надпись, что собеседник что-то пишет.

Через мгновение пришло короткое сообщение.

Й: Приветствую, господа. Рад вас видеть, копайте дальше. Я одной этой программой не ограничился, у вас в участке еще два дела подходящих. Займитесь ими, потом поговорим.

Артем мигом закрыл ноутбук и резко встал с места, направляясь к окну и потирая руки. Азамат застыл в кресле и сжал руки.

– Сука, – пробурчал он. – Он нас что, выследил?

– Да, твою ж мать, – ответил Артем. – Этот Йер-суб посмеялся над нами? Да еще таким образом. Сейчас я уберу ноутбук куда подальше...

Он подошел и смахнул ноутбук, убрав его в упаковку от вещдока и отнеся на время в комнату к «сетевикам». Попросил, чтобы они проверили ноутбук на шпионские программы, и быстро удалился, не успев увидеть недоумевающий взгляд сотрудника отдела.

– Так, он мог нас еще прослушивать? – спросил Азамат по возвращению коллеги.

– Да, думаю их усилий на это хватит, – сказал Артем. – Получается Йер-суб мог все это время следить за нами. Или он знал, что произошло с Бахой. Узнав об этом, скорее всего, через эту самую «Вечную память».

– Но тут интересно куда большее – Йер-суб раскрыл свои намерения сходу. Ведь он мог просто не отвечать и все, мы в тупике с его следом. Но нет, вместо этого он раскрывает, что следит за нами. И, что самое неясное, он намекнул на каких-то два дела в участке. Так это что выходит, он признался к причастности к еще двум делам?

– Да, дело, мягко говоря, становится уже каким-то безумным. В игру пусть еще предложит сыграть, или еще какое приключение.

– Давай не будем в эту голливудскую хрень вдаваться, – сказал Азамат и встал с места, подойдя к кулеру с водой. – Он же не систему обороны тут взламывает, а какие-то стремные программы делает, что вот к каким последствиям приводят. Хотя да, назвать его обычно преступником не повернется язык.

– Мы уже назовем Йер-суба преступником? – спросил Артем.

– А как же? Он чуть ли не признался в причастности к еще двум делам, косвенно и к нашему делу уже пришел себя. Хотя да, вот ведь вопрос – а с точки зрения права виноват он или его программа? Ведь по переписке тут не наберется состав преступления о доведении до самоубийства. Разве что мы эту программу как средство для совершения преступления как-то квалифицируем.

– Давай не будем вдаваться пока в уголовное право, – сказал Артем. – Надо решить, что делаем дальше.

– Смотри, я с утра уведомление направил по месту работы Бахтияра, чтобы главный директор или глава отдела Бахтияра явился на допрос. На всякий случай даже позвонил по рабочему телефону, сказали, что кто-то придет. Вчера благо мы успели возбудить уголовное дело и зарегистрировать все. С этим точно медлить не охота, пока опять какого-нибудь забулдыгу с проблемами в семье не дали.

– Ты прав, тут и спать не выйдет нормально с таким делом.

– Прекращай, управимся. Может уже скоро узнаем все подробности. План таков – мне нужно будет для дела Бахтияра провести допрос, а ты разберись с ноутбуком и программой. Сетевики в помощь, и потом еще одно – пробей у нас в регистратуре дела, в которых могут быть замешаны какие-то программы. Мне кажется, Йер-суб на это намекнул. Хотя откуда он настолько осведомлен – у меня понятия нет.

– Да не будем думать об этом пока. Пойду немедля к сетевикам тогда, у тебя же номер директора Бахтияра есть?

– Да, надеюсь на допрос он появится. Возможно, я к нему на место поеду, мало ли занятой какой будет. Тянуть этот вопрос не хочу, тут вот еще куча нарисовалась.

У сетевиков Артем подошел к коллеге, Назгуль, что лениво разбиралась с содержимым ноутбука. Глядя на нее, он понимал, что Йер-суб вполне может оказаться и женщиной. И вполне возможно, он может быть среди его коллег, раз так осведомлен. Но эту, как Артем обозначил для себя, параноидальную мысль он отбросил и решил поговорить по теме содержания ноутбука.

– Там программа «Вечная память» скорее всего шпионская, – сказал Артем.

– Это ноут жмурика? – спросила холодно Назгуль. Артем несколько вздрогнул.

– Ну, одного парня. К сожалению, убил себя на днях.

– Ага, поняла по содержанию. Так, ну программа шпионская точно есть – тут данные передаются в режиме на внешний источник, но его отследить не могу. Какой-то зарубежный сервер, скорее всего «облако», через которое уже дальше товарищ и просматривает все содержимое.

– Он, кстати, может прослушивать нас сейчас.

– Я микрофон с камерой сразу отключила, не волнуйся. Как понимаю, тут эта программа чем-то повлияла на смерть того парнишки?

– Мы предполагаем, что да.

– У нас что-то подобное уже было, по крайней мере я одно дело такое помню точно. Вообще, оно вроде даже в газетах успело прогреметь. Школьница убить кого-то пыталась, сейчас в СИЗО сидит уже как пятый месяц под следствием. И вроде тоже мы там какую-то программу у нее проверяли, что была скачана не из открытого ресурса, да ничего интересного не нашли.

– Кто вел это дело?

– Да и ведет, не хочет закрывать и продлевает как сроки допускают – Лейла.

– О как, я зайду к ней тогда и разузнаю.

Кабинет Лейлы был этажом ниже, поближе к столовой. Наверняка она с помощником уже в столовой, подумал Артем, и это было близко: они вышли из кабинета. Она посмотрела на него, поправив темную прядь волос, и сморщилась, сказав:

- Что-то нужно, Васильевич?
 - Да, Лейла Бекешкызы, я по одному неотложному делу, – сказал Артем и пожал ей руку.
 - Обед успеет закончиться за это время?
 - Не успеет, если что я вам доставку закажу, если окажусь не прав.
 - Хорошо-хорошо, что за дело? – сказала она и попросила помощника, такого же молодого как Артем, подождать у входа в столовую. Артем объяснил суть просьбы.
 - О, Вика, голубка... да, она сейчас в СИЗО, я продлила следствие в последний раз.
 - Голубка? – удивился Артем.
 - Да она совсем ангел! – воскликнула Лейла. – Бедного ребенка извели родители, учеба и окружение. Пытались там доказать невменяемость... а впрочем, это вы потом сможете узнать из дела. В общем, я правильно понимаю, вам с Азаматом нужно будет провести допрос ее?
 - Да, и чем раньше, тем лучше. Имеется предположение о связи с другим делом.
 - Она связана как-то с другим делом?
 - Нет. Возможно тут был, так скажем, другой участник. Мы пока не знаем, это предположение, но его нужно исследовать. Вызовите ее на допрос на завтра?
 - К-хм, Данияр уже изголодался там у входа, давайте я после обеда все оформлю и вам по телефону сообщу время допроса? Ну и вы сами протокол допроса оформите и мне на подпись принесете, верно?
 - Все верно, Лейла Бекешкызы, а как иначе?
 - Умница, – сказала Лейла и улыбнулась. – Ладно, пойдешь с нами покушать тогда?
 - Спасибо, не голоден – ответил Артем. И был искренен.
- Тем временем Азамат сидел и пил чай в комнате допросов, делая случайные зарисовки и записки в ежедневнике. Допрос должен был начаться через минут десять, однако в комнату уже постучались. Вошел невысокий мужчина в деловом костюме с короткой стрижкой и аккуратно уложенной бородкой, через которую проблескивала легкая седина. Азамат сразу понял, что пришел сам директор.
- Приветствую, меня зовут Азамат, прошу садитесь, – сказал он и, встав, пожал руку участнику допроса.
 - Меня Нурали, – ответил тихо. – Надеюсь, не займет много времени. Не то, чтобы я наглею, просто у меня важная встреча через два часа.
 - Не волнуйтесь, я сам пообедаю пойти еще хочу, потому сейчас все оперативно сделаем.
 - Хорошо-хорошо.
 - Так, давайте сначала пройдемся по формальностям...
- Он попросил Нурали поставить подпись, что ему ясны его права по закону, после чего заполнил данные об участнике допроса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.